

ПАРОДИРОВАНИЕ КЛАССИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИРИКЕ

Литературный процесс находится в постоянном динамичном развитии, поэтому и неудивительно, что возникают все новые формы пародий не только на старые тексты, неоднократно попадавшие под сатирическое перо, но и на более новые. Гете всегда был любимой мишенью пародистов, естественно, что ими использовались самые известные и узнаваемые тексты классика. Таковыми являются “Песня странника”, “Песня Миньоны” из “Вильгельма Мейстера”, “Дикая розочка” и др. Насыщенность небольшого по объему текста смыслами, лаконизм в применении языковых средств, свободные рифмы – вот те черты “Песни странника”, которые магнетически притягивали поэтов на протяжении многих десятков лет. Первый пример из Карла Крауса:

Im Frankfurter Generalanzeiger lesen wir:
Frei nach Goethe!

Ein englischer Kapitän an den Kollegen.
Unter allen Wassern ist – „U“
Von Englands Flotte spürest du
Kaum einen Rauch —
Mein Schiff versank, dass es knallte,
Warte nur, balde
R-U-hst du auch!¹

Краус рассказывает о ситуации в английском военном флоте накануне второй мировой войны, когда английские корабли уничтожались немецкими подводными лодками. Краус использует только те строчки из гетевского стихотворения, которые помогают ему нарисовать картину подводного штиля. Последние две строки звучат как угроза возмездия. Особое значение приобретают слова “Ruh“, в котором остается только средняя буква, являющаяся начальной буквой немецкого слова “под-

TEE.
nnn-
UUU?
(rrrrrb
alder uuhe)

ssst! du!

„au!“
с—————h³

В данном примере гетевский текст сохраняется дословно, разве что границы слов разрушены и созданы новые, которые демонстрируют нам новые звуковые единства. При этом серийные повторы некоторых согласных создают между ними как бы музыкальные такты, которые превращают гетевское стихотворение в “звуковое стихотворение”, которые так мастерски исполнял со сцены Яндль.

Франц Мон использует отдельные словосочетания из гетевского стихотворения и немецких пословиц, чередуя их через строчку, создавая своеобразную мешанину из незаконченных цитируемых строк, которые, даже находясь рядом, не образуют целостного текста.

über allen wipfeln
wer den finger krümmt
warte nur alle vögel
die spreu vom weizen
ruhest du
ein blatt vorm mund ...⁴

Этот прием известен из „Квинтэссенций“ Эдвина Бормана, в которых используются крылатые изречения из Гете и Шиллера, собранные в свое время Георгом Бюхманом как „Сокровищница цитат немецкого народа“ с целью сделать их доступными каждому, но Борман смешивает их, создавая новый текст:

Ihr naht euch wieder? In die Ecke, Besen!
Luft! Luft! Klavigo! Meine Ruh´ ist hin.
Der König rief: Ich bin ein Mensch gewesen;
Das Ewig-Weibliche, das war mein Sinn. (...) ⁵

Этот же принцип коллажа в пародии использовал на рубеже веков Франц Малер в книге под названием “Конфузии из немецких поэтов”, констатируя то состояние сентенций классиков, которые, будучи вырванными из контекста, создававшего их смысл, утратили свою глубину и оригинальность.⁶

„Песня Миньоны” послужила современнику Крауса Эриху Кестнеру для создания сатиры на немецкий милитаризм, который быстро вел страну от первой мировой войны ко второй. Гетевская Италия мутирует здесь в Германию пушек и казарм:

Dort reift die Freiheit nicht. Dort bleibt sie grün.
Was man auch baut – es werden stets Kasernen.
Kennst du das Land, wo die Kanonen blühen?
Du kennst es nicht? Du wirst es kennenlernen!⁷

Германию же рисует в своей пародии тоже на “Миньону” известный после 1945 г. комик и юморист Гейнц Эрхардт:

Kennst du den Ort? O, Fremdling sprich!!
Du kennst ihn nicht? – Nun, aber ich!⁸

С другой целью используется это же стихотворение Гете под названием “Анти-песня” нашим современником, известным политическим лириком Гансом Магнусом Энценсбергером. Подобно своему псевдониму-анаграмме, который звучит как Серенус М. Бреценгангс, Энценсбергер преобразовывает само стихотворение в анаграмму, составленную из гетевского оригинала. Форма стихотворения остается прежней, отчуждается лишь ее звуковой образ:

Kreubst du das Lerd, wo die Zertissen breun,
Im dischen Lurb die Gonten-Schaffeln geun,
Ein sichter Wold vom bluschen Hierzel waust,
Die Mespe strall und hiech der Leubahr staust,
Kreubst du es wir!⁹

Derfam! Derfam

Meut ich mit dir, o mein gebeichler, zarn.⁹

Здесь отчетливо слышны приемы звуковой поэзии дадаистов, оказавших большое влияние на конкретную поэзию 50-70 гг., которую изучал Энценсбергер. В его стихотворении размер и ритм оригинала сохраняются, слова же принимают такое аб-

сурдное выражение, что иначе как языковым сюрреализмом это явление не назовешь.

Конкретист Ганс Карл Артман обращается к другому стихотворению Гете – “Дикая розочка”. В этом стихотворении он отходит от формы оригинала, используя лишь некоторые мотивы и, самое главное, приводит читателя к противоположным гетевскому стихотворению выводам, что соответствует названию его сборника – “Стихи о любви и о порочности”.

in dornhag blüht
ein röslein rot
das duftet als wär
es verzaubert –
ich kam an ihm
des morgens vorbei
und abends spät
zur wiederkehr
setzts einen wurm
mir ins herz...
nun ist er drin
und geht nimmer
heraus
und nagt mir leib
und leben auf –
schon fall ich ab
vom gewichte...
drum warn ich
die rösleingänger:
wer mit dem brechen
zaudert
dem setzt es
einen wurm ins herz
dem wird die sonne
sauer...
drum du ein röslein
erblickst
und brich es lang
wom stengelstiel –
deine freude
magst du dran haben...¹⁰

О том, как быстро пародисты подхватывали экстремальные формы, например, футуристов и дадаистов, говорят многочисленные примеры в лирике всей Европы. При этом пародии создавались не в духе реакции, которая видела в их новаторстве распад литературы, а в духе поддержки новаторских форм, которые воспринимались как наиболее подходящее сатирическое средство. Таковы “футуристические”, “экспрессионистические”, “китайские” куплеты мюнхенского комика Карла Валентина. Приведем две строфы из его “Экспрессионистической песенки”:

Wie die Maler heute malen
Wie der Dichter heute dicht´
So will ich jetzt humoristeln
Ob es gut ist, oder nicht.

Wenn die Reblaus rebiglauselt
Und das Dünnbier ist zu dünn
Billige Heimat sei begrüßet
Mei´ Vaterl war a Weanerin¹¹.

Комический эффект куплетов Карла Валентина складывается из использования неологизмов, повторов, неожиданных сравнений, окказионального словообразования, смешения баварского диалекта с разговорной речью, экспрессионистических приемов с народными интонациями.

Одним из самых популярных дадаистских текстов, подвергавшихся пародированию, было стихотворение Курта Швиттера “Анна Блуме”, так что героиня этого стихотворения была вынуждена защищаться против многочисленных атак с помощью пера Феликса Ноймана под заголовком “Как Анна Блуме протестует против дадаизма”:

Ich, meiner, Du, Wir? – Deiner Dich!
ich wehre und verwahre mich
und wende flammend ein:
Ich bin durchaus nicht ungezählt´
und wenn mich schon ein Vogel quält,
kann´s nur der Deine sein!¹²

В то время как Эрих Фрид, желая подчеркнуть литературный источник своего стихотворения, прибегает к анаграмме в его названии “Анна Ебулм”¹³, конкретист Райнхард Дель пишет книгу стихов “Анна”, опуская часть названия, как бы про-

граммируя разнообразные возможности вариаций в словообразовании и словосочетании уже с первым словом. Приведем один из фрагментов из его книги:

Anna geklaut
Anna klaut
Annakoluth
Annacholie
Annakilo
Annagramm
Annalot
Anna log
Anna lügt immer
Anna liegt noch im Bett
Annaliege
Annalüge
Annalyse
Annalytisch
Annalittchen
(Dunnerlittchen)
Annalytiker
Anna lee Tiger Tom
Anna und Tom
Annatom
Annatommy
Annateam
Annateak
Annaton
Annton log
Annton log nie
Anntologie
Ann betrog nie
Anndrogynie
Anna grient nie
Anna grillt nie Gorillas
Anna sah Gorellas
Anna sah Grass.¹⁴

Сами конкретисты неоднократно подвергались пародированию со стороны более юных коллег. Особенно популярен Яндль, так как его стиль оригинален и узнаваем. Керстин Хензель

в сборнике „Натюрморт с будущим“ посвящает Яндлю такое стихотворение:

ja
ja
ja
jan
ja jan
an
and
and
and so weiter
ja an ja
ja an land
land an land
landlandlandl
landl
ja landl
landl
ja JANDL¹⁵

Стихотворение скомпоновано из анаграмматических составляющих имени Яндля, в которых есть и жизнеутверждение, и свойственные ему австрицизмы, и связь поэта с обоими немецкоязычными государствами, и юмор, присущий Яндлю.

Другое стихотворение “В стиле Эрнста Яндля” принадлежит Курту Барчу и разрабатывает тему конца света в духе яндлевского “Этюда на ф”:

fom fleck feg
fald und fiese
feltuntergang
feltuntergang
fen ferd ich
fohl fiedersehn
feltuntergang
feltuntergang
for fier fochen
far feltuntergang
wortsetzung folgt.¹⁶

Пуанта приходится здесь на последнюю строчку стихотворения, в которой автор возвращается к обычному способу письма, констатируя после “конца света”, т.е. в пост-постмодер-

низме возвращение к привычной звуковой и графической стороне языка. Известны и другие пародии Барча на Энциенсбергера, Петера Рюмкорфа и Рора Вульфа, в которых он доводит до абсурда специфический стиль этих авторов.

Тот факт, что пародии это не менее оригинальные и достойные внимания литературные открытия, доказывает своим остроумным „ü – стихотворением“ Ганс Вальд, который превосходит им „i – стихотворение“ Курта Швитгера, объясняя свое сочинение как “потенцирование исходного стихотворения посредством удвоения или тавтологии: два i больше, чем одно и они образуют вместе ü, поэтому создать ü – стихотворение намного труднее, чем i – стихотворение, так как это требует удвоенного усилия”¹⁷.

Примечания

¹ Kraus, Karl. „Die Fackel“. Nr. 454/6. - S. 2 f.

² Boehncke, Heiner; Kühne, Bernd. Anstiftung zur Poesie. – Bremen, 1993. – S. 127 ff.

³ Jandl, Ernst. Gedichte I// Gesammelte Werke. Hrsg. von Klaus Siblewski. Bd. I. – Darmstadt, 1985.- S. 488.

⁴ Mon, Franz. Poetische Texte 1971-1982 //Gesammelte Texte. Bd. 4. – Berlin 1997. – S. 179.

⁵ Bormann, Edwin. Goethe-Quinessenzen, allen citatenbedürftigen Gemüthern gewidmet. //Fliegende Blätter 1985, Nr. 83. – S. 190.

⁶ Mahler, Franz. Würzwein. Schelmenlieder und Schezdichtungen. – Berlin Leipzig, 1903.

⁷ Kästner, Erich. Die Zeit fährt Auto. Lyrische Bilanz. – Leipzig, 1974. – S.7.

⁸ Das große Heinz Erhardt-Buch. - Oldenburg, 1970. – S. 160.

⁹ Brezengang, Serenus M. o.T.// das Wasserzeichen der Poesie oder die Kunst und das Vergnügen. Gedichte zu lesen. - Nördlingen, 1985. – S. 267.

¹⁰ Artmann, Hans Carl. Gedichte über die Liebe und über die Lasterhaftigkeit. Ausgewählt von Elisabeth Borchers. – Frankfurt/M., 1975. – S. 113.

¹¹ Das beste von Karl Valentin. Hrsg. von Elisabeth Veit. München Zürich, 1998. – S. 314.

¹² Kurt Schwitters Almanach 1991. – S. 64 f.

¹³ Fried, Erich. Liebesgedichte. – Berlin, 1979. – S. 40 ff.

¹⁴ Döhl, Reinhard. Es anna. – Berlin, 1966. – S. 10.

¹⁵ Hensel, Kerstin. Stilleben mit Zukunft. Gedichte. – Leipzig, 1988. – S.72.

¹⁶ Bartsch, Kurt. Hölderlinie. Deutsch-deutsche Parodien. – Berlin, 1983. – S. 29.

¹⁷ Kurt Schwitters Almanach 1991. – S. 128.